

17 апреля 2020 года

Страстная седмица

ВЕЛИКАЯ ПЯТНИЦА

**Последование вечерни
для домашнего (келейного)
совершения**

ВЕЧЕРНЯ

Молитвами святых отец наших,
Господи Иисусе Христе, Боже наш,
помилуй нас. **А**минь.

Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе.

Царю Небесный, Утешителю,
Душе истины, Иже везде сый и вся
исполняяй, Сокровище благих и
жизни Подателю, прииди и вселися в
ны, и очисти ны от всякия скверны, и
спаси, Блаже, души наша.

Святый Боже, Святый Крепкий,
Святый Безсмертный, помилуй нас.
Трижды, и три поклона.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому
Духу, и ныне и присно, и во веки
веков. Аминь.

Пресвятая Троице, помилуй нас:
Господи, очисти грехи наша;
Владыко, прости беззакония наша;
Святый, посети и исцели немощи
наша, имене Твоего ради.

Господи, помилуй. Трижды.

Слава, и ныне:

Отче наш, Иже еси на Небесех, да святится имя Твое, да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на Небеси, и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.

[Яко Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь. (Мф. 6: 9-13)]

Господи, помилуй, 12.

Слава, и ныне:

Приидите, поклонимся Цареву

на́шему Бо́гу.

Прииді́те, поклоні́мся Христу́,
Царéви на́шему, Бо́гу.

Прииді́те, поклоні́мся и
припадéм Само́му Христу́, Царéви и
Бо́гу на́шему.

ПСАЛО́М 103

Благослови́, душе́ моя́, Го́спода.
Го́споди, Бо́же мой, возвели́чился еси́
зело́. Во испове́дание и в велеле́поту
обле́клся еси́. Оде́йся свéтом, я́ко
ри́зою, протира́яй не́бо, я́ко ко́жу.
Покрыва́яй вода́ми превы́спренняя
Сво́я, полага́яй о́блаки на
восхожде́ние Своё́, ходя́й на крилу́
вётреню. Твори́яй А́нгелы Сво́я ду́хи и

служѣ Своя́ пла́мень о́гненный.
Основа́яй зѣмлю на твёрди ея́, не
преклонѣтся в век вѣка. Бѣздна, яко
рѣза, одея́ние ея́, на гора́х ста́нут
во́ды, от за́прещѣния Твоего́
побѣгнут, от гла́са гро́ма Твоего́
убо́ятся. Восхо́дят го́ры и нисхо́дят
поля́ в мѣсто, е́же основа́л еси́ им.
Преде́л положи́л еси́, е́гоже не
пре́йдут, ниже́ обратѣтся покрѣтити
зѣмлю. Посыла́яй исто́чники в
де́брех, посреде́ гор про́йдут во́ды.
Напая́ют вся звѣри сѣльныя, ждут
она́гри в жа́жду свою́. На тѣх пти́цы
небе́сныя привита́ют, от сре́ды
ка́мения да́дут глас. Напая́яй го́ры от
превы́спренних Свои́х, от плода́ дел
Твои́х насы́тится земля́. Прозяба́яй

траву́ ското́м, и злак на слѹ́жбу
челове́ком, изве́стїи хлеб от земли́. И
вино́ веселїт се́рдце челове́ка,
ума́стити лице́ елеем, и хлеб се́рдце
челове́ка укрепїт. Насы́тятся древа́
польска́я, ке́дри Лива́нстии, ѡ́хже еси́
насади́л. Та́мо птїцы вогнездя́тся,
ероди́ево жили́ще
предводи́тельствуе́тъ ѡ́ми. Го́ры
высо́кия еленем, ка́мень прибе́жище
за́яцем. Сотвори́л е́сть луну́ во
времена́, со́лнце позна́ запа́д свой.
Положи́л еси́ тму, и бы́сть но́щь, в
не́йже про́йдут вси́ зве́рие
дубра́внии. Скѡ́мни рыка́ющии,
восхи́тити и взыска́ти от Бо́га пи́щу
себе́. Возсия́ со́лнце и собра́шася и в
ло́жах свои́х ля́гут. Изы́дет челове́к на

дѣло своё и на дѣлание своё до
вѣчера. Я!ко возвелічишася дѣла
Твоя, Гóсподи, вся премúдростию
сотворіл еси, испóлнися земля твáри
Твоея. Сие мóре великое и
прострáнное, тáмо гáди, імже несть
числá, живóтная мáлая с великими,
тáмо кораблі преплáвают, змий сей,
егóже создáл еси ругáтися емú. Вся к
Тебѣ чáют, дáти пíщу им во блага
врѣмя. Дáвшу Тебѣ им соберúт,
отвѣрзшу Тебѣ рúку всяческая
испóлнятся благасти, отврáщшу же
Тебѣ лицѣ, возмьтúтся, отьймeши дух
их, и исчéзнут, и в персть свою
возвратúтся. Пóслeши Дúха Твоегó, и
созíждутся, и обновíши лицѣ земли.
Бúди слава Госпóдня во вѣки,

возвеселится Господь о дѣлах Своих,
призира́я на зѣмлю, и творя́я ю
трясти́ся, прикаса́йся горáм, и
дымя́тся. Воспою́ Господеви в
животѣ моём, пою́ Бо́гу моему́,
дóндеже есмь, да усладится Ему́
бесѣда моя́, аз же возвеселю́ся о
Господе. Да исчезнут грѣшницы от
земли́, и беззакóнницы, я́коже не
бы́ти им. Благослови́, душѣ моя́,
Господа.

Сóлнце познá запад свой, положи́л
еси́ тьму, и бысть но́щь. Я́ко
возвели́чишася дела́ Твоя́, Господи,
вся премудростию сотвори́л еси́.

Сла́ва, и ны́не:

Аллилу́ия, аллилу́ия, аллилу́ия,

сла́ва Тебе́, Бо́же. Трижды.

Го́споди, поми́луй. 12.

Сла́ва, и ны́не:

Го́споди, воззва́х, глас 1-й.

Го́споди, воззва́х к Тебе́, услы́ши
мя. / Услы́ши мя, Го́споди.

Го́споди, воззва́х к Тебе́, услы́ши
мя: / вонми́ гласу моле́ния моего́, /
внегда́ воззвати́ ми к Тебе́. / Услы́ши
мя, Го́споди.

Да испра́вится моли́тва моя́, / я́ко
кади́ло пред Тобо́ю, / воздея́ние руку́
моёю / — же́ртва вече́рняя. / Услы́ши
мя, Го́споди.

И́мене ра́ди Твоего́ потерпе́х Тя,

Господи, потерпé душа́ моя в слово
Твоё, упová душа́ моя на Господа.

Вся тварь изменя́шеся страхом,
зрящи Тя на Крестé вѣсима,
Христé. Сólнце омрачáшеся, и
земли́ основáния сотрясáхуся: вся
сострадаху Созда́вшему вся. Вóлею
нас рáди претерпéвый, Господи,
слáва Тебé.

На 4: От стра́жи ўтренния до
но́щи, от стра́жи ўтренния да упováет
Изра́иль на Господа.

Лю́дие злочестѣвни и
беззакóнни, вскúю поуча́ются
тщéтным? Вскúю Животá всех на
смерть осудѣша? Вéлие чудо, я́ко
Создáтель мѣра в рúки

беззаконных предаётся, и на древо
возвышается Человеколюбец: да
яже во аде юзники свободит,
зовущия: долготерпеливе Господи,
слава Тебе.

Яко у Господа милость, и многое у
Него избавление, и Той избавит
Израиля от всех беззаконий его.

Днесь зрящи Тя Непорочная
Дева на Кресте, Слове,
возвышаема, рыдаючи Матернею
утробою, уязвляшеся сердцем
горце, и стнящи болезненно из
глубины душ, лице со власи
терзаючи. Темже и перси биющи
взываше жалостно: увы Мне,
Божественное Чадо! Увы Мне,

**Свѣте міра! Что́ зашѣл есі́ от
о́чию Моёю́ А́гнче Бóжий? Тѣмже
во́инства безплóтных трѣпетом
содержі́ми бѣху, глаго́люще:
непостижі́ме Гóсподи, сла́ва Тебѣ́.**

На 2: Хвалі́те Гóспода вси язѣ́щы,
похвалі́те Егó вси лю́дие.

**На дрѣ́ве вѣ́дящи вѣ́сима,
Христѣ́, Тебѣ́ всех Зижді́теля и
Бóга, безсѣ́менно рóждшая Тя
вопйáше гóрько: Сѣ́не Мой, где
добрóта зáйде зрáка Твоегó? Не
терплю́ зрѣ́ти Тя непра́ведно
распинáема: потщíся ўбо востáни,
я́ко да вѣ́жу и аз Твоѣ́ из мѣ́ртвых
триднѣ́вное воскресѣ́ние.**

Глас 6:

Яко утвердѣся мѣлость Его на нас,
и истина Господня пребывает во век.

Днесь Владыка твари предстоит
Пилату, и Кресту предаётся
Зиждатель всех: яко Агнец
приводимъ Своёю волею, гвоздми
пригвождаётся, и в рѣбра
прободается, и губою напоётся,
манну одождивый, по ланите
заушается Избавитель мѣра, и от
Своих раб поругается Создатель
всех. О Владычняго
Человеколѣбѣя! О распинающих
моляше Своего Отца, глаголя:
Отче, остави им грех сей: не вѣдят
бо беззаконнии, что неправедное
содевают.

Сла́ва, глас то́йже:

О ка́ко беззако́нное со́нмище,
Царя́ тва́ри осуди́ на смерть! Не
устыде́вся благодея́ния, яже
вспоминáя, предутвержда́ше
глаго́ля к ним: лю́дие Мой, что́
сотвори́х вам? Не чуде́с ли
испо́лних Иуде́ю; не мертвецы́ ли
воскреси́х еди́нем сло́вом? Не
всякую́ ли боле́знь исцели́х и
недуг? Что́ у́бо Ми воздае́т?
Вску́ю не по́мните Мя? За
исцелéния ра́ны Мне наложи́вше,
за живо́т умерщвля́юще, вéшающе
на дрéве я́ко злоде́я, Благоде́теля!
я́ко беззако́нна, Законода́вца: я́ко
осужде́нна, всех Царя́.

Долготерпеліве Гóсподи, сла́ва Тебе́.

И ны́не, глас 6:

Стра́шное и пресла́вное та́инство днесь дѣ́ствуемо зрѣ́тся: Неосязáемый удержáвается; вѣ́жеться, Разрешáяй Ада́ма от кля́твы: Испыту́яй сердца́ и утробы́, непра́ведно испыту́ется; в темни́це затворя́ется, и́же бездну затворíвый; Пилáту предсто́ит, Емúже трéпетом предсто́ят Небéсныя сѣ́лы; заушáется руко́ю создáния Создáтель; на дрéво осуждáется, судя́й живы́м и мёртвым: во грóбе заключáется, разорѣ́тель ада. И́же вся терпя́й

милосѣрдно, и всех спасѣй от
клятвы, незлѣбиве Гѣсподи, слава
Тебѣ.

СВЕТЕ ТИХИЙ

Свѣте тѣхий свѣтѣя славы, /
Безсмѣртнаго, Отца Небѣснаго, /
Свѣтаго Блаженнаго, Иисусе Христѣ.
/ Пришедше на запад солнца, /
видевше свет вечерний, / поѣм Отца,
Сына и Свѣтаго Духа, Бога. / Достѣин
есѣ во вся времена / пѣт бѣти гласы
преподѣбными, / Сыне Бѣжий, живѣт
дай, / тѣмже мѣр Тя славит.

Прокѣмен, глас 4: Разделиша рѣзы
Моя себѣ, и о одѣжди Моѣй меташа
жрѣбий.

Стих: Бóже, Бóже мой, вонмí ми, вскúю остáвил мя есí?

Раздели́ша рíзы Моя́ себé, и о одéжди Моéй метáша жрéбий.

ПАРЕМИИ

Исхóда чтéние. [Исх. 33:11–23.]

Глаго́ла Господь к Моисéю лицéм к лицу, я́коже áще бы кто возглаго́лал к своему́ дру́гу, и отпу́щáшеся в полк: слугá же Иисýс сын На́ин ю́ноша не исхожда́ше из скíнии. И рече́ Моисéй ко Го́споду: се Ты мне глаго́леши, изведí лю́ди сия́. Ты же не явíл ми есí, когó послéши со мно́ю. Ты же мне рекл есí: вем

Тя паче всех, и благодать имаши у Менé. Аще убо обретох благодать пред Тобóю, явй ми Тебé Самáго, да разумно вйжду Тя, яко да обрёт буду благодать пред Тобóю: и да познаю, яко людие Твойй язык велик сей. И глагола (емú Господь): Аз сам предыду пред тобóю, и упокою тя. И рече к Немú Моисей: аще Сам Ты не идеси с нами, да не изведёши мя отсюду. И како вéдомо б́удет воистинну, яко обретох благодать у Тебé, аз же и людие Твойй, то́чию идущу Ти с нами? И просла́влен б́уду аз же и людие Твойй паче всех язык, ели́цы суть на земли. Рече же Господь к

**Моисѣю: и сие тебе слово, еже
рекл еси, сотворю: обрел бо еси
благодать предо Мною, и вем тя
паче всех. И глагола Моисей:
покажи ми славу Твою. И рече
(Господь к Моисѣю): Аз предыду
пред тобою славою Моєю и воззову
о Имени Моём, Господь, пред
тобою: и помилую, егже аще
милую: и ущедрю, егже аще
щедрю. И рече: не возможеши
видети лица Моего, не бо узрит
человек лице Моё, и жив будет. И
рече Господь: се место у Мене, и
станеши на камени. Егда же
прейдет слава Моя, и положу тя в
разселине камене, и покрью**

рукою Моєю над тобою, дондеже мимоиду. И отымú руку Мою и тогда úзриши задняя Моя: Лице же Моё не явится тебе.

Русский перевод: Говорил Господь с Моисеем лицом к лицу, как бы говорил кто с другом своим; и он возвращался в стан; а служитель его Иисус, сын Навиң, юноша, не отлучался от скинии. Моисей сказал Господу: вот, Ты говоришь мне: веди народ сей, а не открыл мне, кого пошлешь со мною, хотя Ты сказал: "Я знаю тебя по имени, и ты приобрел благоволение в очах Моих"; итак, если я приобрел благоволение в очах Твоих, то молю: открой мне путь Твой, дабы я познал Тебя, чтобы приобрести благоволение в очах Твоих; и помысли, что сии люди Твой народ. [Господь] сказал [ему]: Сам Я пойду [пред тобою] и введу тебя в покой. [Моисей] сказал Ему: если не пойдешь Ты Сам [с нами], то и не выводи нас отсюда, ибо по чему узнать, что я и народ Твой обрели благоволение в очах Твоих? не по тому ли, когда Ты пойдешь с нами? тогда я и народ Твой будем славнее всякого

народа на земле. И сказал Господь Моисею: и то, о чем ты говорил, Я сделаю, потому что ты приобрел благоволение в очах Моих, и Я знаю тебя по имени. [Моисей] сказал: покажи мне славу Твою. И сказал [Господь Моисею]: Я проведу пред тобою всю славу Мою и провозглашу имя Иеговы пред тобою, и кого помиловать - помилую, кого пожалеть -- пожалею. И потом сказал Он: лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых. И сказал Господь: вот место у Меня, стань на этой скале; когда же будет проходить слава Моя, Я поставлю тебя в расселине скалы и покрою тебя рукою Моею, доколе не пройду; и когда сниму руку Мою, ты увидишь Меня сзади, а лице Мое не будет видимо [тебе].

Прокімен, глас 4: Суді, Гóсподи, обідыщя мя, поборі борющя мя.

Стих: Приимі ору́жие и щит, и востáни в пóмощь мою́.

Суді, Гóсподи, обідыщя мя,

побори борющия мя.

Йова чтéние. [Иов. 42:12–20.]

Госпóдь благословí послéдняя Йовля, нéже прéжняя: б́яху же скóти егó, овéц четырénадесять т́сящ, велблúдов шесть т́сящ, супрúг волóв т́сяща, ослиц стáдных т́сяща. Родíша же ся емú сынове семь, и дщéри три. И наречé пёрвую úбо, День: вторую же, Кассию: трéтию же Амалфеев Рог. И не обретóшася подóбни в лепотé дщéрем Йовлевым в поднебéсней: даде́ же им отéц наслéдие в брáтии их. Поживé же Йов по язве лет сто сéдмьдесят: всех же лет поживé двéсти

четы́редесять осмь. И вѣде Йов сыны Своя́, и сыны сыно́в своѣх, да́же до четвѣртаго рѣда. И сконча́ся Йов стар, и испо́лнь дней. Пѣсано же есть па́ки воста́ти ему́, с нѣмиже Госпо́дь возста́вит ѿ. Та́ко толкуется от сѣрскія кнѣги. В землі́ у́бо живѣй Аиситидѣйстей на предѣлех Идумѣи и Аравѣи: прѣжде же бѣше ѿмя ему́ Иова́в. Взем же жену аравляныню, роди́ сына, ему́же ѿмя Енно́н. Бе же той отца́ у́бо Заре́фа, Исáвовых сыно́в сын, ма́тере же Восѣрры: я́коже бѣти ему́ пѣтому от Авраама.

Русский перевод: Господь благословил последние (дни) Иова более, нежели прежние, и

было скота у него: овец четырнадцать тысяч, верблюдов шесть тысяч, волов тысяча пар, ослиц в стаде тысяча. И родились у него семь сыновей и три дочери. И назвал он первую День, вторую — Кассия, а третью — Амалфеев рог. И не находились в поднебесной по красоте подобные дочерям Иова. И дал им отец наследство среди братьев их. И прожил Иов после болезни сто семьдесят лет, всех же лет он прожил двести сорок восемь. И видел Иов сынов своих и сынов сыновних, даже до четвертого рода. И скончался Иов старцем, в полноте дней. Написано, что он снова восстанет с теми, с кем Господь восстановит его. Так изъясняется в сирской книге. Он жил в земле Авситидийской, на границах Идумеи и Аравии, прежде имя было ему Иовав. Он взял жену аравитянку и родил сына, по имени Еннон. Он имел отцом Зарефа, сына сынов Исава, а мать Восору, так что он был (в) пятом (роде) от Авраама.

**Пророчества Исаиина чтение. [Ис.
52:13–15; 53:1-12; 54:1.]**

Тако глаголет Господь: се уразумеет отрок Мой, и вознесется и прославится зело. Якоже ужаснутся о Тебе мнози, тако обезславится от человек вид Твой, и слава Твоя от сынов человеческих. Тако удивятся языцы мнози о Нем, и заградят цари уста своя: яко, имже не возвестися о Нем, узрят, и иже не слыша, уразумеют. Господи, кто верова слуху нашему? и мьшца Господня кому открыся? возвестихом, яко отроча пред Ним, яко корень в земли жаждущей. Несть вида Ему, ниже славы: и видехом Его, и не имяше вида, ни

добрóты: Но вид Егó безчэстен,
умален пáче всех сынóв
человéческих: человек в язве сый,
и вéдый терпéти болéзнь, я́ко
отвратíся лицé Егó, безчэстно
бысть, и не вменíся. Сей грехí
на́ша нóсит, и о нас болéзнует, и
мы вменíхом Егó б́йти в трудé, и в
язве от Бóга, и во озлоблénии. Той
же я́звен бысть за грехí на́ша, и
мúчен бысть за беззакóния на́ша,
наказáние мíра на́шего на Нем,
я́звою Егó мы исцелéхом. Все я́ко
óвцы заблудíхом: человек от путí
своегó заблудí, и Госпóдь предаде
Егó грех рáди на́ших. И Той, занé
озлóблен бысть, не отверзáет уст

**Сво́их: ꙗ́ко овча́ на заколе́ние
ведёся, и ꙗ́ко А́гнец пред
стригу́щим его́ безгла́сен, та́ко не
отверза́ет уст Сво́их. Во смире́нии
Его́ суд Его́ взятся: род же Его́ кто
испове́сть? ꙗ́ко взёмлетя от
земли́ живо́т Его́, ра́ди беззако́ний
люде́й мо́их ведёся на смерть. И
дам лука́выя вмёсто погребёния
Его́, и бога́тыя вмёсто сме́рти Его́,
ꙗ́ко беззако́ния не сотвори́, ниже́
обрётеся лесть во усте́х Его́. И
Госпо́дь хо́щет очы́стити Его́ от
язвы: а́ще да́тся о гресе́, душа́
ва́ша у́зрит се́мя долгоживо́тное. И
хо́щет Госпо́дь руко́ю Своёю
отъя́ти боле́знь от души́ Его́, яви́ти**

Емú свет, и создáти рáзумом,
оправдáти Прáведнаго, Блáго
служаща мнóгим, и грехí их Той
понесёт. Сегó рáди Той наслéдит
мнóгих, и крéпких разделít
коры́сти: занé преданá бысть на
смерть душá Егó, и со
беззакóнными вменíся: и Той
грехí мнóгих вознесé, и за
беззакóния их прéдан бысть.
Возвеселíся непло́ды
неражда́ющая, Возгласí и возопíи
нечревоболéвшая: я́ко мнóга чада
пусты́я пáче, нéжели имúщия
мúжа.

Русский перевод: Так говорит Господь: вот уразумеет Отрок Мой, и возвысится и прославится дивно. Как многие ужаснутся смотря на Тебя: так

вид Твой будет обезславлен от людей и слава Твоя от сынов человеческих! Так удивятся многие народы о Нем и заградят цари уста свои, ибо они увидят то, что не было возвещено о Нем, и узнают то, чего не слышали. Господи! Кто поверил слышанному от нас и кому открылась мышца Господня? Мы возвестили, что Отрок пред Ним, как корень в жаждущей земле: нет у Него ни вида, ни славы, и мы видели Его: и не имел Он ни вида, ни красоты. Но вид Его безчестен, умален более всех сынов человеческих; человек, находящийся в язве, умеющий претерпевать болезни, так что отвращались от лица Его, Его безчестили и ни во что не ставили. Он грехи наши носит и о нас болезнует, а мы думали, что Он находится в бедствии и язве и страдании — от Бога. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучен был за беззакония наши, наказание мира нашего (было) на Нем, язвою Его мы исцелились. Все мы, как овцы, блуждали: каждый заблудился со своего пути, и Господь предал Его за грехи наши. А Он, несмотря на мучение, не отверзает уст Своих: как овца веден был на заклание и как агнец пред стригущим

его безгласен, так Он не отверзает уст Своих. Во уничижении Его суд Его совершился. Род же Его кто разъяснит? Ибо берется от земли жизнь Его, за беззакония народа Моего отведен на смерть. И предам лукавых за погребение Его и богатых за смерть Его, ибо Он не совершил беззакония и не было лести в устах Его. И Господу угодно очистить Его от язвы; а когда Он предан будет за грех, душа ваша узрит долговечное потомство. И Господу угодно Своею рукою удалить страдание от души Его, явить Ему свет и даровать разум, оправдать Праведника, послужившаго ко благу многих. И грехи их Он понесет. Посему Он получит в наследие многих и разделит добычу с сильными, за то что на смерть предана была душа Его и Он причтен к беззаконникам, и Он грехи многих понес и за беззакония их предан. Возвеселись неплодная, нераждающая, возгласи и воскликни не болевшая родами, ибо у оставленной более детей, нежели у имеющей мужа.

ПРОКИМЕН, АПОСТОЛ И ЕВАНГЕЛИЕ

Прокімен, глас 6: Положіша мя в

рѡве преиспѡднемъ, в тѣмныхъ и сѣни смѣртней.

Стихъ: Гѡсподи, Бѡже спасѣнія моего, во дни воззвахъ и в нощѣ предъ Тобѡю.

Положиша мя в рѡве преиспѡднемъ, в тѣмныхъ и сѣни смѣртней.

К Коринфяном посланія святаго апѡстола Павла чтѣние.

Послание к Коринфянамъ, зачало 125:

Братие, слѡво крѣстное, погибѡющимъ ѹбо юрѡдство есть, спасаемымъ намъ сила Бѡжия есть. Писано бо есть: погублю премѡдрость премѡдрыхъ, и разумъ разумныхъ отвергу. Где премѡдр?

Где кни́жник? Где совопрóсник
вѣка сегó? Не обу́ ли Бог
премúдрость мíра сегó? Понéже бо
в премúдрости Бóжией, не разуме́
мир премúдростию Бóга,
благоизво́лил Бог, буйством
проповеди спасти́ вѣрующих.
Понéже и иудее зна́мения про́сят,
и ёллини премúдрости и́щут. Мы
же проповѣдуем Христа́ распята,
иудеем úбо соблазн, ёллином же
безúмие. Самём же звáнным,
иудеем же и ёллином, Христа́,
Бóжию síлу и Бóжию
Премúдрость. Занé бýе Бóжие,
премúдрее челове́к есть; и
немо́щное Бóжие, крепча́е

человѣкъ есть. Видите бо званіе
ваше, братіе, яко не мнози ли
премудри по плоти; не мнози ли
сильни; не мнози ли благородни.
Но буюя міра избра Бог, да
премудрыя посрамит: и немощная
міра избра Бог, да посрамит
крепкая. И худородная міра, и
уничженная избра Бог, и не
сущая, да сущая упразднит. Яко да
не похвалятся всяка плоть пред
Богом. Из Негоже вы есте о Христѣ
Иисусе, Иже бысть нам
Премудрость от Бога, правда же и
освященіе, и избавленіе. Да
якоже пишется: хваляйся о
Господе да хвалится. И аз пришед

**к вам, брѣтие, приидѡх не по
превосхѡдному словесѣ, или
премѡдрости, возвещая вам
свидѣтельство Бѡжие. Не судѣх бо
вѣдети что в вас, тѡчию Исѹса
Христѣ, и Сегѡ распята.**

Русский перевод: Братия, слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, – сила Божия. Ибо написано: погублю мудрость мудрецов, и разум разумных отвергну. Где мудрец? Где книжник? Где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие? Ибо когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих. Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость; потому что немудрое Божие премудрее людей, и немощное Божие

сильнее людей. Посмотрите, братья, кто вы, призванные: не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных; но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее, — для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом. От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением, чтобы было, как написано: хвалящийся хвалится Господом. И когда я приходил к вам, братья, приходил возвещать вам свидетельство Божие не в превосходстве слова или мудрости, ибо я рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого.

Аллилу́ия, аллилу́ия, аллилу́ия.

Стих: Спаси́ мя, Бо́же, я́ко
внидо́ша во́ды до душі́ моея́.

Аллилу́ия, аллилу́ия, аллилу́ия.

Стих: Поноше́ние ча́яше душа́ моя́
и страсть.

Аллилу́ия, аллилу́ия, аллилу́ия.

Стих: Да помрача́тся о́чи их е́же не
ви́дети.

Аллилу́ия, аллилу́ия, аллилу́ия.

От Матфе́я свята́го Ева́нгелия
чте́ние.

Сла́ва Тебе́, Го́споди, сла́ва Тебе́.

Евангелие от Матфея, зачало 110
(составное)

(Мф 27:1–44; Лк 23:39–43; Мф
27:45–54; Ин 19:31–37; Мф 27:55–
61):

Во время оно, совет сотвориша
все архиереи и старцы людстии на
Иисуса, яко убити Его. И связавше
Его ведоша, и предаша Его
Понтийскому Пилату игемону.
Тогда виде Иуда предавый Его,
яко осудиша Его, раскаявся
возврати тридесять серебряники
архиереем и старцем, глаголя:
согреших, предав кровь
неповинную. Они же реша: что
есть нам, ты узриши. И поверг
серебряники в церкви, отиде, и шед
удавися. Архиереи же приемше
серебряники, реша: недостойно есть
вложити их в корвану, понеже
цена крове есть. Совет же

сотворше, купиша ѿми село
скудельниче, в погребание
странным. Темже наречеса село то
Село Крове до сего дне. Тогда
сбытся реченное Иеремием
пророком глаголющим: и приша
тридесять сребреник, цену
Цененнаго, Егоже ценша от
сынов Израилев: И даша я на селе
скудельничи, якоже сказа мне
Господь. Иисус же ста пред
игемоном, и вопроси Его игефон,
глаголя: Ты ли еси Царь
Иудейский? Иисус же рече ему: ты
глаголещи. И егда Нань глаголаху
архиерее и старцы, ничесоже
отвещаваше. Тогда глагола Ему

**Пилát: не слышиши ли, колико на
Тя свидѣтельствуют. И не отвещá
емú ни к единому глагóлу, я́ко
дивѣтися игéмону зело́. На всяк
же прáздник обы́чай бе игéмону
отпущáти еди́наго наро́ду свя́зня,
его́же хотя́ху. Ё́мяху же тогда́
связана нарóчита, глагóлемаго
Варавву. Сóбравшимся же им,
речé им Пилát: когó хóщете от
обою́ отпущú вам? Варáвву ли, или́
Иисúса глагóлемаго Христá?
Вéдяше бо, я́ко зáвисти ráди
предáша Его́. Седя́щу же емú на
судѣщи, послá к Немú женá его́,
глагóлющи: ничтóже тебé, и
Прáведнику Тому: мно́го бо**

пострада́х днесь во снѣ Егó рáди. Архирее́ же и ста́рцы наусті́ша наро́ды, да испро́сят Варáвву, Иисúса же погубя́т. Отвещáв же игéмон речé им: когó хóщете от обою́ отпу́щú вам? Оні́ же рéша: Варáвву. Глаго́ла им Пилáт: что́ úбо сотворю́ Иисúсу, глаго́лемому Христу́? Глаго́лаша е́му вси: да распя́т б́удет. Игéмон же речé: ко́е úбо зло сотвори́? Оні́ же íзлиха вопия́ху, глаго́люще: да про́пят б́удет. В́идев же Пилáт, я́ко ничто́же успева́ет, но па́че молва́ бывáет, приéм во́ду, умы́ рúце пред наро́дом, глаго́ля: непові́нен есмь от Крóве Пра́веднаго Сегó, вы

ўзрите. И отвещавше вси лю́дие
рэша: кровь Егó на нас, и на ча́дех
на́ших. Тогда́ отпусти́ им Варавву,
Иисúса же бив, предаде́ им, да Егó
про́пнут. Тогда́ во́ини игéмоновы
приёмше Иисúса на суди́ще,
собраша Нань все мно́жество во́ин.
И совлékше Егó, одéяша Егó
хлами́дою червлéною. И сплётше
венéц от тёрния, возложи́ша на
главú Егó, и трость в десни́цу Егó:
и поклóншеся на колéну пред
Ним, ругáхуся Емú, глаго́люще:
ра́дуйся, Царю́ Иудéйский. И
плю́нувше Нань, при́яша трость, и
бия́ху по главé Егó. И егда́
поругáшася Емú, совлекóша с Негó

багрянѣцу, и облекѡша Егѡ в рѣзы
Егѡ: и ведѡша Егѡ на пропѣтие.
Исходяще же обретѡша челоуѣка
Киринейска, ѡименем Сѣмона: и
сему задѣша понестѣ крест Егѡ. И
пришѣдше на мѣсто нарицаемое
Голгѡфа, ѣже есть глаголемо
Крѣниевѡ мѣсто, дѣша Емѹ пѣти
ѡцет с жѣлчию смѣшен: и вкуш не
хотяше пѣти. Распѣншии же Егѡ,
раздѣлиша рѣзы Егѡ, вѣргше
жрѣбѣя: И седѣюще стрѣжаху Егѡ ту.
И возложиша вѣрху главѣ Егѡ
винѹ Егѡ написану: Сей есть
Иисѹс Царь Иудѣйскѣй. Тогда
распѣша с Ним два разбѡйника:
едѣнаго одеснѹю, и едѣнаго

ошуюю. Едін же от обéшеною злодéю хуляше Егó глагóля: áще Ты есі Христóс, спасі Себé и наю. Отвещáв же другій, прещáше емú, глагóля: ни ли ты бойшися Бóга, я́ко в тóмже осуждén есі. И мы úбо в правду: достóйная бо по делóm наю восприёмлева: Сей же ни едínaго зла сотвори. И глагóлаше Иисúсови: помяні мя, Гóсподи, егда́ при́деши во Цáрствии Си. И речé емú Иисúс: амíнь глагóлю тебé, днесь со Мнóю бúдеши в рай. Мимоходя́щи же хуля́ху Егó, покива́юще главáми Сво́ими, и глагóлюще: разоря́й цéрковь, и тремí дéньми созида́й, спасіся

Сам: аще Сын еси Божий, снѣди со Крестá. Такожде же и архиерее, ругáющеся с кни́жники и старцы и фарисеи, глагóлаху: инѣя спасе́, Себе́ ли не мо́жет спасти́? Аще Царь Изра́илев есть, да снѣдет ны́не со крестá, и вѣруем в Него́. Упова́ на Бóга, да избáвит ны́не Его́, аще хóщет Ему́: рече́ бо, яко Божий есмь Сын. От шеста́го же часа́ тма бысть по всей землі, до часа́ девятаго. О девятом же часе́ возопі́ Иисус гла́сом вѣлиим, глагóля: Или́, Или́, Лима́ Савахвані́? Еже есть Бóже Мой, Бóже Мой, вскúю Мя еси́ оставил? Не́цыи же от ту́ стоящих

слы́шавше, глаго́лаху: яко Или́ю глаша́ет Сей. И а́бие тек еди́н от них, и при́ем губу́, испо́лнив же о́цта, и вонзё на трость, напая́ше Его́. Прочии же глаго́лаху: оста́ви, да ви́дим, а́ще при́дет Или́а спасти́ Его́. Иису́с же па́ки возопи́в гла́сом ве́лиим, испусти́ дух. И се завеса́ церко́вная раздра́ся на дво́е, с вѣ́шняго края до ни́жняго: и земля́ потрясе́ся, и ка́мение распадёся. И грóби отверзо́шася: и мно́га телеса́ усóпших святы́х воста́ша: И изше́дше из гроб по воскресёнии Его́, внидо́ша во Святы́й град, и яви́шася мно́зем. Со́тник же и и́же с ним стрегу́щии

Иисуса, видевше трус и бывшая,
убоясься зело, глаголюще:
воистинну Божий Сын бе Сей.
Иудее же, понеже пятък бе, да не
останут на кресте телеса в субботу:
бе бо велик день тоя субботы,
молиша Пилата, да пребиют
голени их, и возмут. Приидоша же
воини, и первому убо пребиша
голени, и другому распятому с
Ним. На Иисуса же пришедше, яко
видеша Его уже умерша, не
пребиша Ему голений: Но един от
воин копием ребра Ему прободе, и
абие изиде кровь и вода. И
видевый свидествова, и
истинно есть свидество его: и

той вѣсть, яко истину глаголет, да вы веру имете. Быша бо сия, да сбудется Писание: кость не сокрушится от Него. И паки другое Писание глаголет: воззрят Нань, Егоже прободоша. Бяху же ту и жены многи издалеча зряща, яже идоша по Иисусе от Галилеи, служаща Ему. В нихже бе Мариа Магдалина, и Мариа Иаковля, и Иосии матери, и матери Сыну Зеведеову. Позде же бывшу, прииде человек богат от Аримафеа, именем Иосиф: яже и той учися у Иисуса. Сей приступль к Пилату, проси телесе Иисусова. Тогда Пилат повеле дати тело. И

**приём тело Иосиф, обвит Ё
плащаницею чистою. И положи Ё
в новем своём гробе, иже иссечё в
камени: и возвалів камень велий
над двэри гроба, отыде. Бе же ту
Маріа Магдаліна и другая Маріа,
седяще прямо гроба.**

Русский перевод: В то время, все первосвященники и старейшины народа имели совещание об Иисусе, чтобы предать Его смерти; и, связав Его, отвели и предали Его Понтию Пилату, правителю. Тогда Иуда, предавший Его, увидев, что Он осужден, и, раскаявшись, возвратил тридцать сребреников первосвященникам и старейшинам, говоря: согрешил я, предав кровь невинную. Они же сказали ему: что нам до того? смотри сам. И, бросив сребреники в храм, он вышел, пошел и удавился. Первосвященники, взяв сребреники, сказали: непозволительно положить их в сокровищницу церковную, потому что это цена крови. Сделав же совещание, купили на них землю

горшечника, для погребения странников; по сему и называется земля та "землею крови" до сего дня. Тогда сбылось сказанное через пророка Иеремию, который говорит: и взяли тридцать сребреников, цену Оцененного, Которого оценили сыны Израиля, и дали их за землю горшечника, как сказал мне Господь. Иисус же стал пред правителем. И спросил Его правитель: Ты Царь Иудейский? Иисус сказал ему: ты говоришь. И когда обвиняли Его первосвященники и старейшины, Он ничего не отвечал. Тогда говорит Ему Пилат: не слышишь, сколько свидетельствуют против Тебя? И не отвечал ему ни на одно слово, так что правитель весьма дивился. На праздник же Пасхи правитель имел обычай отпускать народу одного узника, которого хотели. Был тогда у них известный узник, называемый Варавва; итак, когда собрались они, сказал им Пилат: кого хотите, чтобы я отпустил вам: Варавву, или Иисуса, называемого Христом? ибо знал, что предали Его из зависти. Между тем, как сидел он на судейском месте, жена его послала ему сказать: не делай ничего Праведнику Тому, потому что я ныне во сне много пострадала за

Него. Но первосвященники и старейшины возбудили народ просить Варавву, а Иисуса погубить. Тогда правитель спросил их: кого из двух хотите, чтобы я отпустил вам? Они сказали: Варавву. Пилат говорит им: что же я сделаю Иисусу, называемому Христом? Говорят ему все: да будет распят. Правитель сказал: какое же зло сделал Он? Но они еще сильнее кричали: да будет распят. Пилат, видя, что ничто не помогает, но смятение увеличивается, взял воды и умыл руки перед народом, и сказал: невиновен я в крови Праведника Сего; смотрите вы. И, отвечая, весь народ сказал: кровь Его на нас и на детях наших. Тогда отпустил им Варавву, а Иисуса, бив, предал на распятие. Тогда воины правителя, взяв Иисуса в преторию, собрали на Него весь полк и, раздев Его, надели на Него багряницу; и, сплетши венец из терна, возложили Ему на голову и дали Ему в правую руку трость; и, становясь пред Ним на колени, насмеялись над Ним, говоря: радуйся, Царь Иудейский! и плевали на Него и, взяв трость, били Его по голове. И когда насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу, и одели Его в одежды Его,

и повели Его на распятие. Выходя, они встретили одного Кириянина, по имени Симона; сего заставили нести крест Его. И, придя на место, называемое Голгофа, что значит: Лобное место, дали Ему пить уксуса, смешанного с желчью; и, отведав, не хотел пить. Распявшие же Его делили одежды Его, бросая жребий; и, сидя, стерегли Его там; и поставили над головою Его надпись, означающую вину Его: Сей есть Иисус, Царь Иудейский. Тогда распяты с Ним два разбойника: один по правую сторону, а другой по левую. Проходящие же злословили Его, кивая головами своими и говоря: Разрушающий храм и в три дня Созидающий! спаси Себя Самого; если Ты Сын Божий, сойди с креста. Подобно и первосвященники с книжниками и старейшинами и фарисеями, насмехаясь, говорили: других спасал, а Себя Самого не может спасти; если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него; уповал на Бога; пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему. Ибо Он сказал: Я Божий Сын. Один из повешенных злодеев злословил Его и говорил: если Ты Христос, спаси Себя и нас.

Другой же, напротив, унимал его и говорил: или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? и мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал. И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое! И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю. От шестого же часа тьма была по всей земле до часа девятого; а около девятого часа возопил Иисус громким голосом: Или, Или! лама савахфани? то есть: Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил? Некоторые из стоявших там, слыша это, говорили: Илию зовет Он. И тотчас побежал один из них, взял губку, наполнил уксусом и, наложив на трость, давал Ему пить; а другие говорили: постой, посмотрим, придет ли Илия спасти Его. Иисус же, опять возопив громким голосом, испустил дух. И вот, завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу; и земля потряслась; и камни расселись; и гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли и, выйдя из гробов по воскресении Его, вошли во святой град и явились многим. Сотник

же и те, которые с ним стерегли Иисуса, видя землетрясение и все бывшее, устрашились весьма и говорили: воистину Он был Сын Божий. Но так как тогда была пятница, то Иудеи, дабы не оставить тел на кресте в субботу, – ибо та суббота была день великий, – просили Пилата, чтобы перебить у них голени и снять их. Итак пришли воины, и у первого перебили голени, и у другого, распятого с Ним. Но, придя к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голеней, но один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода. И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину, дабы вы поверили. Ибо это произошло, да сбудется Писание: кость Его да не сокрушится. Также и в другом месте Писание говорит: воззрят на Того, Которого пронзили. Там были также и смотрели издали многие женщины, которые следовали за Иисусом из Галилеи, служа Ему; между ними были Мария Магдалина и Мария, мать Иакова и Иосии, и мать сыновей Зеведеевых. Когда же настал вечер, пришел богатый человек из Аримафеи, именем

Иосиф, который также учился у Иисуса; он, придя к Пилату, просил тела Иисусова. Тогда Пилат приказал отдать тело; и, взяв тело, Иосиф обвил его чистою плащаницею и положил его в новом своем гробе, который высек он в скале; и, привалив большой камень к двери гроба, удалился. Была же там Мария Магдалина и другая Мария, которые сидели против гроба.

Слава Тебе, Господи, слава Тебе.

Господи, помилуй. 40.

Слава, и ныне:

Сподоби, Господи, в день сей без греха сохранитися нам. Благословен еси, Господи, Боже отец наших, и хвально и прославлено Имя Твое во веки. **А**минь.

Буди, Господи, милость Твоя на нас, якоже уповахом на Тя.

Благословѣн еси́, Го́споди, научи́ мя
оправда́нием Твои́м. Благословѣн
еси́, Влады́ко, вразуми́ мя
оправда́нием Твои́м. Благословѣн
еси́, Святы́й, просвети́ мя
оправда́нии Твои́ми.

Го́споди, ми́лость Твоя́ во век, дел
руку́ Твоею́ не прѣзри. Тебѣ́ подоба́ет
хвала́, Тебѣ́ подоба́ет пѣние, Тебѣ́
сла́ва подоба́ет, Отцу́, и Сы́ну, и
Свято́му Ду́ху, ны́не, и прѣсно, и во
вѣки веко́в. **Ами́нь.**

Го́споди, помилуй. **12.**

Сла́ва, и ны́не:

Стихи́ры на стихо́вне, глас 2:

Егда́ от дре́ва Тя ме́ртва,

Армафѣй снят всех Животá,
смѣрною и плащанѣцею Тя,
Христѣ, обвѣв, и любóвию
подвизáшеся, сѣрдцем и устнáми,
Тѣло нетлѣнное Твоѣ облобызáти.
Обáче одержѣмь страхом, рáдуясь
вопѣяше Ти: слáва снизхождѣнию
Твоемú, Человеколóбче.

Стих: Госпóдь воцарѣся, в лѣпоту
облечѣся.

Егда во грóбе нóве за всех
положѣлся еси, Избáвителю всех,
ад всесмехлѣвый вѣдев Тя
ужасѣся, вереѣ сокрушѣшася,
сломѣшася вратá, грóби
отверзóшася, мѣртвии востáша.
Т о г д á Адам благодарственнó

**ра́дуясь вопия́ше Тебе́: сла́ва
снизхожде́нию Твоему́,
Человеколю́бию.**

Стих: И́бо утверди́ вселенну́ю, я́же
не подви́жится.

**Егда́ во гробе́ плоти́ хотя
заключи́лся еси́, и́же естество́м
Бо́жества пребыва́яй
неопи́санный и неопределе́нный,
сме́рти заключи́л еси́ сокро́вища, и
а́дова вся исто́щил еси́, Христе́,
Ца́рствия: тогда́ и суббо́ту сию́
Боже́ственного благослове́ния и
сла́вы, и Твоея́ све́тлости сподо́бил
еси́.**

Стих: До́му Твоему́ подоба́ет
святы́ня, Го́споди, в долготу́ дней.

Егда́ си́лы зря́ху Тя, Христе́, я́ко
прелѣстника от беззако́нных
оклеветáема, ужасахуся
неизглаго́ланному долготерпéнию
Твоему́, и ка́мень грóба рука́ми
запеча́танный, и́миже Твоя́
нетлѣнная рѣбра прободо́ша, обáче
на́шему спасéнию раду́ющесея
вопиа́ху Ти: сла́ва снизхождéнию
Твоему́, Человеколю́бче.

Сла́ва, и ны́не, глас 5:

Тебе́ одéющагося свѣтом я́ко
ри́зою, снем Иóсиф с дрéва с
Никодíмом, и вíдев мёртва, на́га,
непогребéна, благосéрдный плач
воспри́м, рыда́я глаго́лаше: увы
мне, сладча́йший Иисúсе, Егóже

вмáле сóлнце на Крестé вíсима
узрѣвшее, мрáком облагáшеся, и
зѣмля стрáхом колебáшася, и
раздирáшеся церкóвная завѣса: но
се нýне вíжу Тя, менé рáди вóлею
подъѣмша смерть. Кáко погребу
Тя, Бóже мой? Или́ какóю
плащанíцею обвию́? Кóима ли
рукáма прикосnúся нетлѣнному
Твоемý Тѣлу? Или́ кíя пѣсни
воспою́ Твоемý исхóду, Щѣдре?
Величáю стра́сти Твоя́,
песнослóвлю и погребѣние Твоѣ со
воскресѣнием, зовый: Гóсподи,
сла́ва Тебѣ.

Молитва святаго Симеона
Богоприимца

Ныне отпущаеши раба Твоего,
Владыко, по глаголу Твоему с миром:
яко видеста очи мои спасение Твое,
еже еси уготовал пред лицом всех
людей, свет во откровение языков, и
славу людей Твоих Израиля.

Таже:

Святы́й Бо́же, Святы́й Кре́пкий,
Святы́й Безсме́ртный, поми́луй нас.
Трижды, и три поклона.

Слава Отцу́, и Сы́ну, и Свято́му
Ду́ху, и ны́не и прісно, и во ве́ки
векóв. **А**ми́нь.

Пресвята́я Тро́ице, поми́луй нас:
Го́споди, очисти грехи́ на́ша;
Владыко, прости́ беззако́ния на́ша;
Святы́й, посети́ и исцели́ немо́щи

наша, имене Твоего ради.

Господи, помилуй. **Трижды.**

Слава, и ныне:

Отче наш, Иже еси на Небесех, да святится имя Твое, да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на Небеси, и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.

[**Я**ко Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь. (Мф. 6: 9-13)]

Тропарь, глас 2:

Благодарный Иосиф, с древа

**снем Пречы́стое Тѣло Твое́,
плащани́цею чы́стою обвѣв, и
воня́ми во грѣбе но́ве покрыв
положи́.**

Сла́ва, и ны́не:

**Миронóсицам же́нам при грѣбе
представ а́нгел вопия́ше: ми́ра
ме́ртвым суть прилі́чна, Хри́стос
же истлѣ́ния яви́ся чуждь.**

**Утверди́, Бо́же, святу́ю
правосла́вную ве́ру правосла́вных
христиа́н во век ве́ка.**

**Честне́йшую Херуві́м, и
сла́внейшую без сравне́ния Серафі́м,
без истлѣ́ния Бо́га Слова ро́ждшую,**

сущую Богородицу Тя величаем.

Слава, и ныне:

Господи, помилуй. **Трижды.**
Благослови.

Отпуст

Иже нас ради человеков и
нашего ради спасения страшныя
страсти, и Животворящий Крест, и
вольное погребение плотию
изволивый, Христэ, Истинный
Бже наш, молитвами Пречистыя
Своея Матере и всех святых,
помилуй и спаси нас, яко Благ и
Человеколюбец. Аминь.

Великаго господина и отца нашего
Кирилла, / Святэйшаго Патриарха

Москóвскаго и всея Русí, / и
господíна нáшего
высокопреосвящённейшаго **íмярек**, /
митрополíта [**или́**: архиепíскопа;
или́: преосвящённейшаго **íмярек**,
епíскопа] [**его́же есть о́бласть**], /
настоя́теля, бра́тию и прихо́жан
свята́го хра́ма нáшего, / домоча́дцы
на́ша и вся правосла́вныя христиа́ны,
/ Го́споди, сохрани́ их на мно́гая лéта.